

«Мы все можем что-то сделать для других»

Учредительница группы компаний РЕАСАН Наталья Аладько — о том, почему у бизнеса появилась потребность в благотворительном фонде, как с мужем и дочерью они создали «Александрю» и каким образом родители немецкого приятеля повлияли на ее готовность помогать чужим людям

— Я читала в годовом отчете вашего фонда, что в юности вам помогала немецкая семья. Что вы делали в Германии и в чем эта семья поддерживала вас?

— По первому образованию я филолог. В Германии оказалась по обмену, потому что хорошо училась. Когда я была студенткой в Петербурге, работала по выходным переводчицей с немецкого языка в благотворительной столовой Мальтийского ордена. Она тогда только открылась на улице Чайковского, кормили нуждающихся людей. Там у меня появился приятель, немец, он работал у мальтийцев. Когда я уже училась в Германии, ко мне в студенческое общежитие приехали его родители, пригласили пожить у них в доме, обеспечили бесплатной едой и возможностью подработать. Это помогло мне там доучиться.

Для меня это история о том, что помощь иногда приходит неожиданно и от совершенно чужих людей: до этого я их никогда не видела, и с сыном их у нас не было никаких отношений, кроме рабочих. Понимаете, это помощь была очень значительная тогда. Я считаю, что если есть возможность что-то отдавать другим людям — нужно отдавать. И эти люди научили меня, что не надо бояться или стесняться предлагать помощь, ведь не каждый осмелится ее просить, а даже небольшая поддержка может изменить чью-то жизнь.

— А как вы, филолог, начали заниматься бизнесом?

— Как и все в перестройку. После окончания учебы я пошла в аспирантуру и начала преподавать на факультете иностранных языков в Педагогическом университете имени Герцена. Но открылось много возможностей, и я, оставив университет, стала работать в представительстве немецких компаний, а потом — в российско-немецких совместных предприятиях. И, видимо, достаточно успешно, так что учредители одной из компаний подарили мне часть ее акций. Потом были разные самостоятельные бизнес-истории. С мужем мы начали заниматься строительством, в какой-то момент построили водно-оздоровительный центр, с которым сейчас много сотрудничает и фонд «Александря».

ПРОЕКТЫ НЕ ПРИДУМЫВАЮТСЯ, ОНИ РОЖДАЮТСЯ ИЗ РЕАЛЬНОСТИ

— Почему вы решили построить именно оздоровительный центр?

— Не смогу рассказать красивую историю. Это был инвестиционный проект с немецкой компанией, которая занималась реабилитационной медициной. Изначально партнеры разработали проект реабилитационной клиники, но, когда мы уже вложились в здание, они не стали инвестировать в оборудование: изменилась политическая ситуация, из-за Крыма заработала санкционная политика. Тогда мы сами начали потихоньку заполняться. Сначала — бассейн и фитнес, затем — дополнительные программы для детей, а дальше — медицина с реабилитацией.

В России реабилитацию недооценивают, уделяют ей недостаточно внимания. Когда-то я знакомилась с опытом австрийской клиники, и некоторые факты меня поразили. Например, что реабилитация после онкологии повышает выживаемость пациентов на 30%; что в их реабилитационных постонкологических программах есть дегустация шоколада, потому что после химиотерапии снижается вкусовое восприятие; что стены выложены разными материалами, чтобы работать над повышением чувствительности кончиков пальцев,

которая тоже падает после химиотерапии. В нашей реальности об этом пока задумываться не приходится. Но мы можем дать людям хотя бы возможность заниматься в бассейне: гидрореабилитация — это корректный, не жесткий метод, который подходит очень многим, от грудных детей до пожилых.

Как только центр открылся, к нам начали обращаться за помощью. Например, петербургская команда по следж-хоккею занималась у нас перед соревнованиями. Зал в первые месяцы был довольно пустой, поэтому тре-

— В какой момент стал необходим фонд? Когда вы почувствовали, что недостаточно дать скидку или предоставить бесплатное лечение отдельным семьям?

— Клиника начала работать в июле 2016 года, а фонд организован в 2018-м. За год мы поняли, что так будет больше вовлеченности, будет больше возможностей — мы сможем привлекать и деньги, и волонтеров, и корпоративную поддержку. Если каждый бизнес задумается о какой-то мелочи, которой он может помочь нуждающимся людям, — из этого может выйти много хороших дел. У кого-то остаются булочки, у кого-то футболки, у кого-то свободный зал для тренировок — мы все можем что-то сделать для других.

— С чего началась работа «Александрю»?

— Мы стали в основном работать с водой, потому что в центре есть три теплых бассейна. Это важно и с физической, и с психологической точки зрения для больных, особенно детей. Они устают от постоянных белых халатов, от вытягиваний, иголок и операций. А вода — это возможность самостоятельно передвигаться, удовольствие для мышц и радость, да и просто приятные процедуры.

Проекты не придумываются, они рождаются из действительности. Однажды одна девочка со спинальной мышечной атрофией сказала: «Надоело ЛФК, хочется заниматься синхронным плаванием!» Эту мысль подхватили специалисты-гидрореабилитологи, проработали программу, и фонд, оценив положительный эффект методики — как реабилитационный, так и социально-педагогический, — подал заявку на президентский грант. Так мы смогли оплатить работу дополнительных специалистов и реабилитологов, поэтому в проекте теперь бесплатно занимаются 38, а не пять детей. Приятно видеть, что идея маленького слабого человека может реализоваться и развиваться в жизни.

В РОССИИ РЕАБИЛИТАЦИЮ НЕДООЦЕНИВАЮТ, УДЕЛЯЮТ ЕЙ НЕДОСТАТОЧНО ВНИМАНИЯ

реабилитация. Если ее прекратить, то с трудом нарабатанный успех откатывается назад. Особенно важна эта системность в детстве, когда организм еще растет и какие-то недостатки возможно компенсировать. Родители стали обращаться за бесплатной помощью или скидкой на реабилитацию, и мы поняли: раз можем — надо помогать.